

ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ / REVIEWS OF CONFERENCES

Редактор рубрики П. А. Кабанов / Rubric editor P. A. Kabanov

Материалы конференции

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.535-553>

УДК 328.185:342.5:343.9:35(048.8)

И. А. Дамм¹,
А. Н. Тарбагаев¹,
Н. П. Копцева¹,
Е. А. Акунченко¹,
А. Е. Дьяченко¹

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Стимулы и ограничения в системе обеспечения антикоррупционной безопасности (обзор VII Сибирского антикоррупционного форума)

Контактное лицо:

Дамм Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, руководитель
департамента по профилактике коррупционных правонарушений, Сибирский
федеральный университет

E-mail: idamm@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6286-374X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-6433-2016>

eLIBRARY SPIN-код: 2137-8772

Тарбагаев Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Центра противодействия
коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных
правонарушений, Сибирский федеральный университет

E-mail: atarbagaev@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9968-9746>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAI-9841-2021>

eLIBRARY SPIN-код: 2028-0134

Копцева Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой культурологии и искусствоведения, Сибирский федеральный университет

E-mail: nkoptseva@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-7991>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/ABG-7598-2021>

eLIBRARY SPIN-код: 5144-1485

Акунченко Евгений Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений, Сибирский федеральный университет

E-mail: eakunchenko@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9030-7422>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-1511-2017>

eLIBRARY SPIN-код: 9715-6373

Дьяченко Анастасия Евгеньевна, младший научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений, Сибирский федеральный университет

E-mail: aedyachenko@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4302-194X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/KHE-1742-2024>

eLIBRARY SPIN-код: 6016-9970

Аннотация

Цель: обзор результатов работы VII Сибирского антикоррупционного форума «Стимулы и ограничения в системе обеспечения антикоррупционной безопасности», состоявшегося в г. Красноярске 15–16 декабря 2023 г. (организаторы: Сибирский федеральный университет, Администрация Губернатора Красноярского края, Прокуратура Красноярского края, Управление Минюста России по Красноярскому краю, Красноярское региональное отделение Ассоциации юристов России).

Методы: общенаучный метод диалектического познания, а также ряд частнонаучных методов, таких как историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический (дедукции, индукции, определения и деления понятия) и др.

Результаты: на форуме состоялось обсуждение следующих ключевых тем: антикоррупционная безопасность как интегративная научная категория, а также роль стимулов и ограничений в системе ее обеспечения; история развития, понятие, виды и система антикоррупционных мер стимулирования и ограничения; международно-правовое регулирование стимулов и ограничений в системе обеспечения антикоррупционной безопасности; зарубежный и отечественный опыт ресурсного обеспечения антикоррупционных мер стимулирования и ограничения; роль правоохранительных органов и институтов гражданского общества в обеспечении антикоррупционной безопасности; антикоррупционный потенциал процессов цифровизации и др.

Научная новизна: основным лейтмотивом научно-практического диалога на мероприятиях форума стало обсуждение проблем гармонизации антикоррупционных стимулов и ограничений, поскольку поиск успешного сочетания данных инструментов правового воздействия позволит создать правовые предпосылки для качественного перехода к новой модели антикоррупционной деятельности и обеспечить безопасность личности, общества и государства от различных коррупционных угроз.

Практическая значимость: по результатам работы форума сформулированы резолютивные предложения, направленные на совершенствование государственной политики в области противодействия коррупции, а также антикоррупционной деятельности различных субъектов. Данные результаты представляют интерес для научных, педагогических, правоприменительных работников, а также всех интересующихся вопросами противодействия коррупции.

Ключевые слова

коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная безопасность, угроза безопасности, источник опасности, объект охраны, стимулы, ограничения, меры безопасности, меры восстановления, меры наказания, коррупциогенные факторы

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Дамм, И. А., Тарбагаев, А. Н., Копцева, Н. П., Акунченко, Е. А., Дьяченко, А. Е. (2024). Стимулы и ограничения в системе обеспечения антикоррупционной безопасности (обзор VII Сибирского антикоррупционного форума). *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 535–553. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.535-553>

Conference paper

I. A. Damm¹,
A. N. Tarbagaev¹,
N. P. Koptseva¹,
E. A. Akunchenko¹,
A. E. Dyachenko¹

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Incentives and constraints in the system of ensuring anti-corruption security (overview of the 7th Siberian Anti-Corruption Forum)

Contact:

Irina A. Damm, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department for Prevention of Corruption Offenses, Siberian Federal University

Aleksey N. Tarbagaev, Dr.Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher, Center for Anti-Corruption and Legal Expertise, Department for Prevention of Corruption Offenses, Siberian Federal University.

Natalya P. Koptseva, Dr.Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Art History, Siberian Federal University.

Evgeniy A. Akunchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Leading Researcher, Center for Anti-Corruption and Legal Expertise, Department for Prevention of Corruption Offenses, Siberian Federal University

Anastasia E. Dyachenko, Junior Researcher, Center for Anti-Corruption and Legal Expertise of the Department for Prevention of Corruption Offenses, Siberian Federal University

Abstract

Objective: to review the results of the 7th Siberian Anti-Corruption Forum “Incentives and Restrictions in the System of Anticorruption Security” held in Krasnoyarsk on December 15-16, 2023 (organizers: Siberian Federal University, Krasnoyarsk Krai Governor’s Administration, Krasnoyarsk Krai Prosecutor’s Office, Krasnoyarsk Krai Department of the Ministry of Justice of Russia for Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk Regional Branch of the Russian Lawyers’ Association).

Methods: general scientific method of dialectical cognition, as well as a number of private scientific methods, such as historical-legal, system-structural, comparative-legal, formal-logical (deduction, induction, definition and division of the concept), etc.

Results: the forum discussed the following key topics: anti-corruption security as an integrative scientific category, the role of incentives and restrictions in the system of its provision; history of development, concept, types and system of anti-corruption incentives and restrictions; international legal regulation of incentives and restrictions in the system of anti-corruption security; foreign and Russian experience of resource provision of anti-corruption incentives and restrictions; the role of law enforcement agencies and civil society institutions in providing anti-corruption security; anti-corruption potential of digitalization processes, etc.

Scientific novelty: the leading idea of the Forum scientific and practical dialogue was harmonization of anti-corruption incentives and restrictions, since the search for a successful combination of these tools will create legal prerequisites for a qualitative transition to a new model of anti-corruption activities and ensure the security of individuals, society and the state from various corruption threats.

Practical significance: based on the Forum results, the author formulated proposals aimed at improving the state policy in the field of combating corruption, as well as the anti-corruption activities of various subjects. These results are of interest to scientists, educators, law enforcement officials, and all those interested in the issues of combating corruption.

Keywords

corruption, anti-corruption, anti-corruption security, security threat, source of danger, object of protection, incentives, restrictions, security measures, remedial measures, punitive measures, corruptogenic factors

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Damm, I. A., Tarbagaev, A. N., Koptseva, N. P., Akunchenko, E. A., & Dyachenko, A. E. (2024). Incentives and constraints in the system of ensuring anti-corruption security (overview of the 7th Siberian Anti-Corruption Forum). *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 535–553. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.535-553>

Введение

Обеспечение безопасности личности, общества и государства от разного рода коррупционных угроз – не тривиальная задача, попытки решения которой имеют многовековую историю. Коррупция возникла с формированием властных структур в социуме и с тех пор не прекращает свою вредоносную экспансию. Мировой опыт подтверждает, что искоренить данное явление полностью невозможно. Однако пример некоторых стран свидетельствует о том, что уровень коррупции поддается регулированию и может быть снижен до социально терпимого. На сегодняшний день состояние защищенности личности, общества и государства от коррупционных угроз получило в научно-практическом лексиконе наименование «антикоррупционная безопасность».

Ретроспектива развития способов и средств противодействия коррупции дает основания полагать, что эффективная система обеспечения антикоррупционной безопасности должна основываться на гармоничном сочетании стимулирующих и ограничительных мер. Согласно кибернетическому подходу, процесс оптимального управления может осуществляться только с помощью двоичности информации, выраженной в соответствующих стимулах и ограничениях. В связи с этим в теории права все многообразие средств правового регулирования традиционно сводится к двум основным: правовым стимулам и правовым ограничениям (Малько, 1998. С. 134–135). При помощи стимулов создается режим наибольшего благоприятствования для побуждения субъектов общественных отношений к правомерному и социально полезному поведению. В то же время различного рода правовые ограничения формируют рамки дозволенного и препятствуют негативному воздействию источников опасности на объекты правовой охраны.

Развивая данную идею, основатель научной школы Сибирского федерального университета «Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности» профессор Н. В. Щедрин отмечал, что «деятельность по предупреждению преступлений можно представить как двухсторонний процесс: с одной стороны, целенаправленное включение объекта в общественно полезные связи-отношения, а с другой – воспрепятствование вступлению в криминогенные. <...> Если прерывание негативных отношений осуществляется преимущественно с помощью *принудительных мер предупреждения*, то для стимулирования позитивных связей используются, главным образом, меры, *не связанные с принуждением*» (Щедрин, 1999. С. 8–9). В объем мер, не связанных с принуждением, Н. В. Щедрин дихотомически включал все виды воздействия, кроме принудительных (например, меры социальной профилактики, меры правового поощрения и пр.). К принудительным мерам он, в свою очередь, относил меры безопасности, восстановления и ответственности, которые различаются механизмами предупредительного воздействия (Щедрин, 1999. С. 9–11).

Стимулы и ограничения широко представлены в системе обеспечения антикоррупционной безопасности и играют в ней важнейшую роль. *Антикоррупционные меры стимулирования* лежат в основе деятельности по формированию нетерпимости к коррупционному поведению и имеют междисциплинарную природу. Их основная задача – оказать воздействие на мотивационную сторону личности в целях снижения ее коррупциогенного потенциала. В связи с этим особую остроту приобретает разработка эффективных мер, направленных на повышение антикоррупционной культуры, осуществление антикоррупционного просвещения и образования, а также поощрение раскрытия конфликта интересов и иных форм коррупционного поведения. *Антикоррупционные меры ограничения* состоят из запретов, обязанностей и ограничений, установленных в целях противодействия коррупции в отношении различных категорий физических, должностных и юридических лиц, а также санкций за их нарушение. Применение указанных мер существенно затрудняет коррупционные деяния, а также создает угрозу наступления неблагоприятных последствий в результате их совершения. Синергия антикоррупционных мер стимулирования и ограничения формирует комплексное предупредительное воздействие на субъективные и объективные детерминанты коррупционного поведения, тем самым способствуя обеспечению антикоррупционной безопасности публичного и корпоративного управления.

С учетом изложенного можно утверждать, что на современном этапе развития российского общества возрастает актуальность поиска баланса между антикоррупционными мерами стимулирования и ограничения. Запретительный путь развития системы противодействия коррупции представляется бесперспективным, поскольку потенциал императивного правового регулирования общественных отношений в данной сфере практически исчерпан. Соответственно, надлежащее соблюдение установленных законом нормативных предписаний должно опираться на работу по формированию антикоррупционного мировоззрения граждан, а также по активизации их заинтересованности в осуществлении антикоррупционной деятельности. Взаимодействие стимулов и ограничений способно создать основу для полноценной реализации одного из основных принципов противодействия коррупции – сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Антикоррупционная безопасность как самостоятельная научная категория еще только входит в научно-практический оборот. Различным аспектам рассматриваемой категории посвятили свои труды Г. Н. Горшенков, П. А. Кабанов, М. П. Клейменов, Ю. Н. Климова, Г. Г. Кондратенко, С. Я. Лебедев, В. А. Номоконов, А. В. Павлинов, Д. А. Панарин, А. В. Паршков, А. В. Полукаров, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин, Д. А. Шаманский, Н. В. Щедрин и др. Вместе с тем подавляющее большинство ученых продолжают исследовать вопросы противодействия коррупции сквозь призму традиционных средств организационно-правового воздействия и не рассматривают обеспечение антикоррупционной безопасности как новую концептуально-идеологическую основу антикоррупционной деятельности.

Обзор выступлений участников форума

В открытии форума 15 декабря 2023 г. приняли участие почетные гости.

Заместитель губернатора Красноярского края **В. В. Нелюбин** в приветственном слове подчеркнул уникальный характер Сибирского антикоррупционного форума, который является главной дискуссионной площадкой по данной тематике за Уралом и ведет свой отсчет с 2015 г. Отличительной чертой мероприятия, сформировавшейся за прошедшие годы, является тесное переплетение фундаментальных и теоретико-прикладных проблем противодействия коррупции, в обсуждении которых принимают участие ведущие специалисты федерального и регионального уровней. Тематика докладов, представленных участниками пленарного заседания и дискуссионных площадок, затрагивает многие междисциплинарные аспекты коррупции, что соответствует современным трендам реализации государственной антикоррупционной политики. Главным результатом работы текущего форума станет обмен передовыми методами антикоррупционной деятельности, а также разработка предложений по повышению эффективности противодействия коррупции. Несмотря на это, Сибирский антикоррупционный форум – это преимущественно научное мероприятие, участие в нем особенно важно для должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, поскольку именно здесь появляется прекрасная возможность обсудить, в каком направлении мы движемся, и определить тенденции, которые помогут нам в борьбе с коррупцией.

Консультант департамента проектной работы в сфере противодействия коррупции Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции **И. Р. Щербakov** отметил важную роль ранней профилактики коррупции: «В нашей стране коррупция зачастую ассоциируется только со взяткой, а противодействие коррупции – с тюрьмой. Но оба этих понятия намного шире и сложнее. Профилактика коррупционных правонарушений упрощает работу, связанную с реализацией других составляющих противодействия коррупции, и позволяет решать задачи по формированию нетерпимости к коррупционному поведению. Неприязнь к коррупции не появляется в личности по щелчку пальцев – этот процесс фактически начинается с рождения. Еще в Древнем Риме говорили, что честных людей всегда почитают. Так вот, наша с вами задача – сделать так, чтобы в обществе почитали честных людей. Необходимо помочь честным людям соблюдать антикоррупционные стандарты и понять сложное антикоррупционное законодательство. Часто на практике мы сталкиваемся со случаями, когда негативные последствия появляются не из-за желания совершить коррупционное преступление, а из-за непонимания, пренебрежения».

Митрополит Красноярский и Ачинский **Пантелеимон** посвятил свое выступление нравственным основам противодействия коррупции: «Вся природа данного явления направлена на разрушение цивилизации и самого человека. Грех алчности приводит к потере совести. Коррупция все разрушает, и в первую очередь само-

го человека. Но верующий с молоком матери впитывает понятие ограничения своих алчных человеческих страстей во всех областях. Церковь – это инструмент профилактики в душах людей, воспитания человека, умеющего управлять своими стремлениями и желаниями и понимать, насколько он имеет право обладать чем-то, насколько он имеет возможность заслуженно совершить акт собственного обеспечения и обретения благ, какой ценой». Как отметил владыка, к сожалению, перестроечное время принесло разрушение этой нравственности и морали, кроме религии. В исламе, христианстве, иудаизме и других конфессиях данная тема не стоит особенно остро и не является предметом обсуждения, так как люди обучаются праведному восприятию всего окружающего, обучаются духовно видеть свое место под Солнцем среди общества. При этом особенно важно оценивать свои возможности не по пословице «всяк сверчок знает свой шесток», а в соответствии с правилом «всяк человек удовольствуется тем, что может создать для себя сам, не нарушая законов справедливости, честности и ответственности перед своей совестью, государством и Богом».

Проректор по безопасности Сибирского федерального университета **П. А. Юдин** обратился к студентам: «Молодые люди в будущем, конечно, займут какие-то руководящие должности и могут столкнуться с коррупцией. Они должны учитывать, что данное явление очень вредно для государства, тем более когда мы живем в эпоху санкций. Коррупция разъедает наше государство изнутри. Вступив на данный путь, необходимо понимать, что пострадаете не только вы, но и государство. Я лично знаю примеры, когда люди много лет выстраивали свою карьеру, но впоследствии оказались за решеткой. Молодые люди, пожалуйста, соблюдайте правовую культуру. Пусть ваша совесть будет чиста».

Важную роль профилактики коррупционных правонарушений в деле укрепления законности и правопорядка подчеркнул начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Красноярского края **В. А. Леонтьев**.

Также участников и гостей форума приветствовала заместитель начальника Управления Минюста России по Красноярскому краю **В. В. Лысая**, которая отметила необходимость подобных мероприятий для повышения заинтересованности граждан в проведении независимой антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов.

VII Сибирский антикоррупционный форум начал свою работу с пленарного заседания, доклады в рамках которого представили признанные эксперты.

Вступительный доклад, посвященный пониманию антикоррупционных стимулов и ограничений в концепции доктора юридических наук, профессора Н. В. Щедрина (1953–2019), представила его ученица – заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент **И. А. Дамм**. Николай Васильевич – основатель красноярской криминологической школы. Его перу принадлежат более 200 научных трудов, значительная часть которых затрагивает вопросы познания коррупции как негативного социального явления, а также проблемы совершенствования существующих и разработки перспективных мер противодействия ей. Под руководством профессора Н. В. Щедрина подготовили и успешно защитили диссертации по антикоррупционной тематике пять кандидатов наук, которые и сегодня продолжают развивать данное направление.

Методологическую основу исследований в рамках научной школы профессора Н. В. Щедрина составляет разработанная им правовая теория мер безопасности. Ядром данной теории является диалектическое единство категорий «объект охраны» и «источник опасности». Они неразрывно связаны между собой и не существуют друг без друга, несмотря на стремление объекта охраны сохранить свое существование в неизменном виде, а источника опасности – не допустить этого. Состояние защищенности объектов охраны от источников опасности мы традиционно называем «безопасность».

Правовая теория мер безопасности имеет универсальный характер и может быть адаптирована для предупреждения негативных социальных явлений и процессов в различных отраслях правового регулирования. И противодействие коррупции в данном случае не является исключением. Профессор Н. В. Щедрин не успел в полной мере развить частную криминологическую теорию антикоррупционной безопасности, однако оставил своим ученикам понятийные координаты. По его мнению, «антикоррупционная безопасность – это состояние защищенности закрепленных в Конституции РФ системообразующих ценностей социума (объектов охраны) от опасностей, исходящих от противоправных деяний физических лиц и организаций, выполняющих публичные функции или оказывающих публичные услуги вопреки интересам государства и общества, для извлечения противоправной выгоды как для себя, так и для других лиц (источники опасности), а также от

деяний всех других лиц и организаций, подкупающих лиц, имеющих публичный статус (источники опасности)» (Щедрин, Дамм, 2020. С. 64).

Как отмечал профессор Н. В. Щедрин, гармоничная система обеспечения антикоррупционной безопасности может быть построена только на балансе антикоррупционных мер стимулирования и антикоррупционных мер ограничения. При этом «в диалектическом единстве стимулирования и ограничения позитивно-поощрительная составляющая должна быть ведущей» (Щедрин, Дамм, 2020. С. 30). Также он выделял два ключевых вектора обеспечения антикоррупционной безопасности. Первый – укрепление самих конституционных устоев, поскольку большинство положений Основного закона при условии их реального воплощения сами по себе обладают огромным антикоррупционным потенциалом (Щедрин, Дамм, 2020. С. 64). Второй – это нанесение на конституционные конструкции «защитного антикоррупционного покрытия» при помощи специализированных антикоррупционных мер безопасности (Щедрин, Дамм, 2020. С. 65). Их профессор Н. В. Щедрин определял как «меры принудительного ограничения поведения субъектов коррупции, применяемые при наличии указанных в нормативном правовом акте оснований и имеющие целью защиту общественных отношений от вредоносных коррупционных посягательств» (Щедрин, Дамм, 2020. С. 65).

Наблюдаемый в последнее время кризис противодействия коррупции, который выражается в исчерпании предупредительных возможностей исключительно за счет наказания и иных средств принудительного правового воздействия, в значительной степени обусловлен недооценкой антикоррупционного потенциала мер стимулирования. В свою очередь, разработка концепции антикоррупционной безопасности направлена на поиск новой научно обоснованной антикоррупционной парадигмы. Поэтому теоретико-прикладное изучение проблем понимания и применения стимулов и ограничений в системе противодействия коррупции выступает важным этапом перехода на качественно новый уровень антикоррупционной деятельности.

Архитектоника содержания доклада советника директора Университета Банка России, доктора юридических наук, профессора **В. В. Астанина** получила выражение в сравнении текущего состояния дел в сфере научных разработок противодействия коррупции и перспективных мер их стимулирования при помощи искусственного интеллекта. В образном выражении докладчика эти два раздела представлены как общая и особенная части антикоррупции. В общей части был произведен критический анализ содержания методологии диссертационных исследований по теме противодействия коррупции в период с 2013 по 2023 г., а также освещены качественно-количественные характеристики метаданных о публикациях по этой теме, содержащихся в системе РИНЦ. В особенной части доклада представлена модель использования искусственного интеллекта в выявлении и предупреждении предикатных коррупционных проявлений в сфере закупок. Описана технология объединенной платформы идентификации коррупционных рисков при помощи официальных ресурсов информации органов государственной власти, осуществляющих регуляторные, контрольные и надзорные функции в сфере закупок. В заключительной части доклада раскрыты возможности искусственного интеллекта, основанные на технологиях блокчейн, в ресурсах помощи правоохранительным органам в документировании доказательств коррупционных правонарушений в сфере закупок и процессуальных мерах обеспечения реагирования на них.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор **В. А. Номоконов** посвятил свое выступление содержанию антикоррупционной безопасности за пределами стимулов и ограничений. Рассмотрение данных инструментов воздействия можно трактовать как попытку психологизировать вопросы противодействия коррупции, когда с позиции бихевиоризма поведение определяется по принципу «стимул – реакция» и для его регламентации необходимо использовать «кнул» и «пряник». Вместе с тем механизм факторов, влияющих на поведение человека, гораздо объемнее и не сводится лишь к стимулам и ограничениям. В этом плане эффективность обеспечения антикоррупционной безопасности достигается не только умелым сочетанием стимулирующих и ограничительных мер, но и путем воздействия на сами коррупционные отношения и конкретные коррупционные детерминанты.

Многие коллеги продвигают идею так называемого социального редуktivизма, согласно которой научное преобразование общества или государства по идеальному чертежу якобы неминуемо приводит к селекции безгрешного человека. В качестве мер влияния рассматриваются все новые и новые ограничения, накладываемые на личность. Но при этом мы забываем о том, что личность также предъявляет свои требования и к обществу, и к государству. Игнорирование этого обстоятельства является угрозой существованию социума. Кроме

того, невозможно обеспечить антикоррупционную безопасность без анализа того, что конкретно происходит. В Национальной стратегии противодействия коррупции указано, что ее целью является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе. Понятно, что это еще никому и нигде не удавалось. Однако без ответа на вопросы о том, где находятся эти причины и условия, в чем они заключаются, каковы их состояние и динамика, невозможно построить эффективную антикоррупционную деятельность. К сожалению, в современной научной литературе глубокий анализ указанных проблем не встречается.

Существуют три модели антикоррупционной политики: стратегия системного устранения причин, стратегия войны и стратегия сознательной пассивности. Ни в одной стране не реализована какая-либо стратегия в чистом виде, но тем не менее одна из них преобладает. Стратегия войны означает «пусть земля горит под ногами коррупционеров». Она заикливается на борьбе с внешними проявлениями коррупции. В свою очередь, стратегия системного устранения причин коррупции ориентирована не столько на коррупционеров, сколько на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных деяний. Отличительной чертой стратегии сознательной пассивности является признание неэффективности и бесплодности действий, направленных на борьбу с коррупцией. Однако это не игнорирование проблемы или признание культурного фатализма: коррупция также рассматривается как существенная проблема, которая вредно влияет на общество и государство. По мнению В. А. Номоконова, отечественный опыт противодействия коррупции опирается именно на третью модель антикоррупционной политики.

Чтобы перейти к модели антикоррупционной политики, основанной на стратегии системного устранения причин, необходимо регулярно проводить оценку масштабов коррупции и определять характер угроз антикоррупционной безопасности. Условия для такого перехода могут создать: взаимная ответственность государства и населения, прежде всего в позитивной форме; развитие конкурентной среды в экономической, политической и духовной сферах; соблюдение принципа социальной справедливости; строжайшая законность без телефонного и командного права; прозрачность в отправлении правосудия; безусловная и регулярная ротация должностных лиц; обеспечение реального разделения властей и их взаимного контроля на всех без исключения уровнях с участием гражданского общества и др. В предложенном нет революционной новизны, но задача состоит в том, чтобы желаемое, наконец, стало действительным.

Концепцию развития антикоррупционного законодательства представил секретарь Бюро Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, член информационно-аналитического правового центра Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, кандидат юридических наук **А. М. Цирин**. Отличительной особенностью развития антикоррупционного законодательства является активное включение антикоррупционных норм в смежные отрасли законодательства (о государственной службе, уголовной ответственности, административных правонарушениях, труде, гражданское законодательство и др.). Это, в свою очередь, позволило академику РАН Т. Я. Хабриевой выдвинуть гипотезу о существовании в праве нетипичных циклических массивов, кросс-отраслевые нормы которых нестандартно ведут себя в рамках системы права и формируют специфические связи, демонстрируя возможность проникать в большинство ее элементов.

Основными тенденциями развития антикоррупционного законодательства, по мнению докладчика, являются: укрупнение базового Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и законов о противодействии коррупции в субъектах Российской Федерации; расширение системы антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей на новые категории лиц; универсализация понятийного аппарата; правовое закрепление использования государственных информационных систем для целей противодействия коррупции; использование финансово-правового инструментария противодействия коррупции; казуальное регулирование (выделение значительного числа специальных составов преступлений коррупционной направленности); синхронизация с законодательством в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; морализация права (принятие кодексов этики).

В своем выступлении А. М. Цирин подробно остановился на вопросах внедрения государственных информационных систем в сфере противодействия коррупции, которые агрегируют сведения о действиях граждан, имеющих выражение в материальном мире (получение гражданства, заключение брака, уплата налогов,

получение кредита, нарушение правил дорожного движения), а также и сведения о поступках, полностью совершаемых в информационной среде (например, сведения о подаче деклараций, публикации постов в социальных сетях; факты распространения ложных сведений и даже время, в течение которого человек находится в системе, например, играет в видеоигры). Так, система распознавания пешеходов и транспортных средств, с одной стороны, используется для обеспечения безопасности дорожного движения, а с другой – может применяться в целях подтверждения фактов иных близких отношений при рассмотрении вопросов соблюдения антикоррупционных стандартов поведения.

Все большее значение приобретает цифровое профилирование, которое может рассматриваться в качестве базового информационного узла, выполняющего важные функции по актуализации и обмену персонифицированной (относящейся к конкретному лицу) информацией, а также по идентификации данного лица. В качестве одного из предложений по развитию данного направления антикоррупционной деятельности докладчик отметил необходимость закрепления возможности представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в электронном виде. Это обусловлено тем, что практически половина лиц, включенных в реестр уволенных в связи с утратой доверия, – это депутаты представительных органов власти. Сложности, возникающие при заполнении справки, зачастую влекут прекращение их полномочий по формальным основаниям, в то время как система государственного управления лишается полезных с точки зрения решения вопросов местного значения лиц (например, директоров унитарных предприятий, представителей бизнес-сообщества и др.). Поэтому создание возможности автоматической генерации формы справки на основе имеющейся в распоряжении государства персонифицированной информации способно снизить бюрократическую нагрузку на данную категорию должностных лиц при соблюдении ими антикоррупционных стандартов поведения.

В завершение доклада А. М. Цирин представил научный прогноз развития антикоррупционного законодательства, согласно которому в перспективе следует ожидать: дальнейшего усиления комплексности и глубины федерального законодательства о противодействии коррупции; расширения и детализации межотраслевого правового регулирования по сегментам общественных отношений; повышения роли законов субъектов Российской Федерации о противодействии коррупции; интенсификации правового регулирования использования государственных информационных систем и цифрового профилирования для целей противодействия коррупции.

Проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор **Л. А. Букалерева** обсудила с участниками пленарного заседания роль молодых ученых в противодействии коррупции. По ее словам, в ходе развития антикоррупционной деятельности применялись различные направления воздействия: от массовых репрессий до либерализации наказания. Фактически все правовые средства уже так или иначе применялись. Поэтому в настоящий момент особенно важно уделять внимание свежим идеям подрастающих ученых. Действующее законодательство находится в состоянии непрерывного реформирования, постоянно появляются новые составы преступлений коррупционной направленности, усложняются диспозиции уголовно-правовых норм. Нестандартный взгляд молодых ученых на нерешенные проблемы противодействия коррупции может вывести научные исследования на качественно новый уровень.

При этом важную роль должно играть морально-нравственное воспитание. Антикоррупционное просвещение молодежи может стать одной из национальных идей Российской Федерации. В свою очередь, формирование нетерпимости к коррупционному поведению должно осуществляться даже не со школьной скамьи, а с детского сада. Жители стран, которые традиционно имеют низкий коррупционный рейтинг (прежде всего, скандинавские), не совершают коррупционные деяния не потому, что боятся уголовного наказания или снижения социального рейтинга, а потому, что осознают свою ответственность перед будущими поколениями граждан, чтобы они росли в более благополучном обществе, были более законопослушными, жили в правовом и социальном государстве. В связи с этим ставка на молодое поколение в вопросах противодействия коррупции, в том числе развития антикоррупционных научных школ, безусловно, является выигрышной.

Антикоррупционное просвещение и образование молодежи должно учитывать основные тренды развития современного общества. Цифровое профилирование налагает дополнительную социальную ответственность за свое поведение с ранних лет жизни. Поэтому важно научить молодых людей соблюдать антикоррупционную гигиену в информационной среде: все, что нами сказано или сделано в сети Интернет и за ее пределами, может стать основой доказывания по конкретному делу. И в этом направлении также основную роль необ-

ходимо уделять морально-нравственной составляющей. Неслучайно самоконтроль человека, основанный на совести, претендует на то, чтобы в будущем стать главным инструментом противодействия коррупции.

Психологические механизмы коррупционного поведения стали темой выступления заведующего кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук, профессора **Е. А. Антонян**. Ответ на вопрос о том, будет ли личность соблюдать законы или нет, зависит от тех условий, в которых она находится, как она на них реагирует и воспринимает, что необходимо личности для того, чтобы она действовала в соответствии с принятыми правилами и не встала на путь противоправного поведения. Однако окончательное решение, в каком направлении двигаться, личность принимает самостоятельно. Здесь наблюдаются два пути развития: прогрессивный (акмеологический) и регрессивный (девиантный или делинквентный). При этом у личности могут быть специфические свойства и деформации, которые делают ее потенциально или активно готовой к совершению противоправных деяний. В первом случае следует говорить о низкой устойчивости к коррупционному поведению, во втором – о предрасположенности к нему.

Говоря о психологическом механизме формирования коррупционного поведения, необходимо отметить, что большинство чиновников рано или поздно сталкиваются с теми обстоятельствами, которые впервые ставят перед ними выбор, принимать или не принимать коррупционные решения. Появление этих обстоятельств, с одной стороны, зависит от внешних причин и условий, а с другой – от психологических факторов. Поэтому необходимо отдельное внимание уделять мотивам коррупционного поведения. Наиболее распространенные из них: компенсация за ощущаемый чиновником ущерб, связанный с прохождением государственной или муниципальной службы; ощущение нестабильности; низкая заработная плата, не соответствующая квалификации и ответственности работы; несправедливость при продвижении по службе; некомпетентность непосредственного руководителя и др.

Отличие поведения коррупционеров видится в том, что оно более мотивировано и порождено несколькими ведущими мотивами, из которых выделяются два основных. Первый – это корысть, стремление обеспечить себя материальными благами, в том числе вследствие непомерных потребностей и амбиций. В ряде случаев незаконное получение материальных благ становится самоцелью без ясного представления о том, для чего подобные средства нужны. Второй – игровой мотив, который является более глубинным и менее изученным. Многие коррупционеры являются по сути игроками, причем это влечение ими никак не осознается и функционирует в бессознательной сфере психики. Это проявляется в том, что человек совершает преступление, невзирая на последствия и несмотря на многочисленные случаи привлечения чиновников сопоставимого ранга к уголовной ответственности. Игровые мотивы переплетаются с корыстными и на каком-то этапе механизма коррупционного поведения начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие этих основ мотивации, вступающих в резонанс, в значительной мере объясняет как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет и с определенного момента становится образом жизни. С позиции психологии взятка для чиновника – это способ получить подтверждение своей значимости и повышения самооценки, особенно если он втянут в социальную группу, где это считается нормой. Принятие первого коррупционного решения может облегчаться информационной средой, которая окружает должностное лицо («все так делают», «ты что, не с нами?» и т. д.). Это подтверждается материалами многих уголовных дел.

Таким образом, важная особенность, которая объясняет психологический механизм коррупционного поведения, – отношение к коррупции в обществе. При этом значительное влияние на процесс формирования коррупционной мотивации имеет так называемый двойной моральный стандарт. Какие бы хорошие законы ни были приняты, именно формирование антикоррупционного поведения на этапах социализации личности может обеспечить восприятие человеком установленных в обществе антикоррупционных норм. В молодежной среде по разным причинам образуется вакуум, в котором формируется много негативного, противоправного и деструктивного, в том числе в аспекте коррупционного поведения. Выпускники образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования, начиная свою трудовую деятельность, зачастую имеют убеждение в том, что занимаемая должность – это лишь дополнительный заработок, возможность решить свои проблемы или создать своему ближайшему окружению благоприятные условия для работы и жизни. Поэтому важное значение в системе обеспечения антикоррупционной безопасности имеет деятельность преподавателей средней и высшей школы по антикоррупционному воспитанию молодежи в рамках тех программ, которые на сегодняшний день внедряются Минпросвещения и Минобрнауки России.

Продолжила рассмотрение психологических аспектов коррупционного поведения декан факультета менеджмента в сфере образования Московской высшей школы социальных и экономических наук, кандидат психологических наук, доцент **Е. Ю. Федоренко**, по мнению которой тематика аддикции (зависимости), в том числе коррупции как аддикции, в последнее время становится достаточно обсуждаемой. По материалам наблюдений, проведенных на выборке взрослых людей в 2018 г., обнаружено, что люди в опросах часто декларируют законопослушный вариант поведения с точки зрения коррупционных действий. Тем не менее при решении кейсов, максимально приближенных к реальным ситуациям, поступают ровно наоборот, оправдывая выбор своего поведения внешними факторами или отсутствием, на их взгляд, иных вариантов решения проблемы в сложившихся обстоятельствах. В свою очередь, изучение мотивации осужденных за коррупционные преступления показало большое количество упоминаний импульсивности принятия решений. Гипотетически это свидетельствует о наличии зависимого поведения, поскольку указывает на рассогласование между декларируемыми нормами и действенными стереотипами, способами принятия решений, которые актуализируются в определенных ситуациях автоматически.

По данным современных исследований, у 95 % людей, уличенных в коррупции, обнаружили признаки аддиктивного поведения. При этом коррупционная зависимость имеет общие черты с гэмблингом, адренилиноманией, любовной и сексуальной зависимостями. Аддикции компульсивны, вызваны желанием острых ощущений. Коррупционный аддикт, подобно адренилиноману, ищет, создает или участвует в ситуациях, непосредственно угрожающих его благополучию. Зависимость становится выше страха наказания за участие в коррупционной практике, а успешный опыт вызывает потребность повторения коррупционного деяния.

По мнению Е. Ю. Федоренко, фактически можно обнаружить как минимум два типа конфликтов личности и среды, которые порождают зависимое поведение: дефицит ресурса относительно требований (ожиданий) окружающей среды и избыточность ресурсов по отношению к бедной среде, а равно быстрая утрата самочувствия в освоенных ситуациях. Первый тип – это когда человек априори чувствует себя дефицитарно, т. е. у него имеется какой-либо дефицит ресурса, при этом среда для него кажется претендующей, довлеющей или выражающей определенного рода ожидания на то, чтобы человек вел себя соответствующим образом. Второй тип конфликта, который лежит в основе зависимого поведения, связан с тем, что у человека много ресурсов, и он ощущает их избыточный характер, в то время как среда выглядит дефицитарной, бедной, не дающей возможности для экстатического самочувствия.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему человек выбирает именно коррупционный путь решения указанных выше конфликтов? Ответ на него следует искать, например, в области высшего образования, в результате которого выпускник должен научиться создавать себе такие просоциальные ситуации неопределенности, которые бы способствовали его развитию. Для этого необходимо формировать метапредметные компетенции, которые лежат в основе профилактики зависимого поведения. Однако зачастую преподаватели продолжают делать упор на знаниевый компонент образовательных программ. Вместе с тем исследования все чаще показывают, что люди знают о том, что они нарушают правила поведения, но все равно это делают в определенных обстоятельствах. И в этом смысле знание закона не спасает от совершения коррупционного деяния.

Задачи социальных институтов (от семьи до трудового коллектива) в области профилактики аддиктивного поведения молодежи состоят в следующем: формирование субъектного отношения к жизни, самостоятельности и ответственности; развитие знаний о себе, понимания своих чувств, эмоций, знаний о возможных способах работы с ними, заботы о себе; поддержка позитивной самооценки; формирование навыков продуктивного разрешения конфликтов; актуализация ответственности за себя, свои действия, свой выбор; развитие способности к рефлексии, саморегуляции и контролю; тренировка интеллектуальной выносливости. Все это в полной мере относится к вопросам устранения психологических причин коррупции. Указанные задачи не являются открытием, однако при переходе на уровень их практической реализации у преподавателей высшей школы возникает ступор. Мы по-прежнему читаем лекции и не даем возможности студентам двигаться самостоятельно, выбирать свой жизненный путь, а по итогу хотим, чтобы они были самостоятельными и оснащенными. Решение данной проблемы является важнейшим стимулом для снижения рисков коррупционного поведения в молодежной среде.

Заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета, доктор философских наук, профессор **Н. П. Копцева** представила доклад на тему «Трансформация культурных основ антикоррупционного поведения в российском обществе». По ее мнению, культуру следует понимать не

столько как сумму всего (материального и духовного), сколько как идеалообразующую деятельность людей. Это позволяет выделить в самом эталоне (идеале, норме, ценности) две стороны: материально-знаковую и идейно-смысловую. Таким образом, культурные основы – это базовые идеалы современного российского общества, имеющие определенную материализованную форму и определенные значения, смыслы, объединяющие нас и позволяющие нам отделять нас от других сообществ.

Трансформация культурных основ носит глобальный характер и имеет такие тенденции, как: переход от информационного к постинформационному обществу, где информационное сопровождение уже всегда включено в состав активных факторов, в инфраструктуру базовых процессов; противостояние иерархических и сетевых структур организации, формирование новых типов прогрессивных социальных классов, связанных с сетевыми структурами; наращивание виртуальной (психологической) компоненты по сравнению с материальной (физической) и, соответственно, формирование иных (виртуальных) ценностей; автоматизация производства, изменение характера труда, уход людей из алгоритмизированных производственных процессов; изменение управленческих укладов от структурных к бесструктурным, когда господствующим типом становится кризис-менеджмент; переход художественных форм идеалов культуры в популярную культуру, форматы которой обладают свойством бесконечной воспроизводимости; одновременное сосуществование нескольких глобальных культур (американской, российской, китайской и др.), претендующих на возможную глобализацию.

Указанные выше процессы не могли не оказать влияние на изменение культурных основ антикоррупционной деятельности. По мнению Н. П. Копцевой, трансформации в данной сфере сводятся к следующему: противостояние цифровых технологий и коррупции; насыщение антикоррупционных стандартов поведения новыми культурными носителями произведений; акцентирование внимания на антикоррупционные стандарты поведения лидеров сетевых структур; насыщение антикоррупционного законодательства новым содержанием, связанным с необычными формами коррупции; изучение бесструктурных форм управленческих укладов, включая кризис-менеджмент; выявление зарубежных культурных стандартов, которые могут «прочитываться» в российском культурном коде как поощряющие коррупционное поведение; опора в противодействии на новые этические нормы, связанные с экологическими ценностями, защитой животных и др.; понимание сложности современного общества и одновременного сосуществования людей с разными культурными идеалами и ценностями и, соответственно, с разными культурными формами антикоррупционного поведения.

При всей динамичности развивающихся трансформаций вечной культурной основой антикоррупционного поведения остается значимый и сакральный для данной культуры тип честного и неподкупного человека, воплощенный в наиболее популярных и востребованных (при этом различных) культурных форматах, имеющих этническую, профессиональную, возрастную, гендерную и иную культурную специфику. Несмотря на девальвацию образа честного человека в девяностые годы XX в., он не утратил своей значимости и на сегодняшний день постепенно возвращается в число аутентичных русских культурных героев.

В завершение пленарного заседания форума выступил руководитель группы по антикоррупционной пропаганде АНО «Центр организационного обеспечения структурной реформы на железнодорожном транспорте», кандидат юридических наук, доцент **С. К. Илий**, который рассказал об опыте формирования антикоррупционного волонтерства в ОАО «Российские железные дороги». Одной из важнейших задач при реализации государственной антикоррупционной политики является изменение общественного сознания и создание в обществе атмосферы жесткого неприятия коррупции. Ее решение возможно, прежде всего, путем планомерного развития этических, нравственных норм, формирования антикоррупционной культуры. Однако это требует поиска и внедрения новых форм и методов профилактической работы, основанных на вовлеченном участии граждан в осуществление антикоррупционной деятельности.

В ходе бесед-интервью с руководителями и работниками ОАО «Российские железные дороги» уровня диспетчеров, заместителей начальников и начальников станций было установлено, что тема «антикоррупции» на местах не является приоритетной, но воспринимается как необходимая, актуальная для всех членов трудового коллектива. Вместе с тем сведения, полученные в ходе личных встреч, также указывают на перенасыщение информационных потоков антикоррупционной составляющей: «Люди устали от лекций и массивных текстов. Самый востребованный формат информирования – короткие видеоролики, в обучении – квесты». При этом отдельные работники компании выразили желание лично участвовать в формировании антикоррупционной культуры. Так, было принято решение о создании волонтерского движения «Антикорр», цель которого – развитие системной антикоррупционной пропаганды этики неприятия коррупции.

На сегодняшний день при непосредственном участии активистов данного движения реализуются различные формы антикоррупционного просвещения, а именно: проводятся антикорр-встречи и деловые игры («Антикоррупционный квиз», «Антикоррупционная мафия» и др.), издаются альманахи «Антикорр», регулярно обновляется интернет-блог #РЖДБЕЗКОРРУПЦИИ, публикуются комиксы на антикоррупционную тематику, выпускаются антикоррупционные настольные игры и т. д. Во многих из них используется интерактивный компонент, который позволяет вовлекать работников компании в активную антикоррупционную деятельность. Тем самым происходит переход от информированности по вопросам противодействия коррупции до восприятия антикоррупционных ценностей в качестве руководства к действию.

Как отметил С. К. Илий, в настоящий момент одной из перспектив развития волонтерского движения «Антикорр» является интеграция в общую систему волонтерской деятельности ОАО «Российские железные дороги». В этом смысле помощь, которую оказывают антикоррупционные волонтеры, носит интеллектуальный характер. По сути, они помогают оценить востребованность тех или иных форм антикоррупционного просвещения, а также провести их первичную апробацию. В условиях, когда в компании работает более одного миллиона человек, такая волонтерская поддержка является незаменимой.

Работа VII Сибирского антикоррупционного форума продолжилась в рамках дискуссионной площадки, участие в которой прошло как в очном, так и в дистанционном формате.

Роль антикоррупционного комплаенса в системе обеспечения антикоррупционной безопасности раскрыл профессор департамента международного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики», доктор юридических наук **Э. А. Иванов**. Система обеспечения антикоррупционной безопасности представляет собой согласованное взаимодействие различных элементов, включая деятельность государственных органов, компаний и частного бизнеса, а также общества и его структур, направленное на предотвращение коррупции. Причины, по которым компании включаются в антикоррупционную деятельность, разнообразны. Первая – личная позиция руководителей или собственников организации, основанная на осознанном негативном отношении к любым проявлениям коррупции. Вторая – прагматичность ввиду наличия реальных рисков причинения имущественного или репутационного ущерба организации. Третья – позитивные и негативные стимулы к внедрению антикоррупционных процедур, например, содействие со стороны крупного бизнеса в реализации антикоррупционных комплаенс-программ, вероятность личной ответственности топ-менеджеров или ответственности самих юридических лиц. Четвертая – использование антикоррупционной комплаенс-программы в качестве конкурентного преимущества и требования деловых партнеров. Несмотря на различия названных причин, внедрение мер по предупреждению коррупции в организациях отвечает интересам общества и государства, поскольку обеспечивает выбор наиболее эффективных поставщиков и подрядчиков при проведении публичных закупок, защиту выделяемых компаниям бюджетных средств от хищений и нецелевого использования, проведение проверок и взаимодействие с правоохранительными органами в процессе выявления и расследования преступлений коррупционной направленности и др. Одним из перспективных направлений в данной сфере, по мнению докладчика, является разработка общих для стран – участников БРИКС и ЕАЭС стандартов антикоррупционного комплаенса в организациях.

В своем докладе директор Центра антикоррупционного просвещения, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, доктор юридических наук, профессор **Ю. П. Гармаев**, сославшись на совместную монографию (в соавторстве с Э. А. Ивановым и С. А. Маркунцовым), обосновал, что междисциплинарная концепция антикоррупционного комплаенса должна базироваться на использовании достижений не только наук международного, уголовного права, криминологии, но и криминалистики. Содержательная сторона антикоррупционного комплаенса должна включать криминалистическую составляющую, в том числе специально переработанные данные: криминалистической характеристики коррупционных и сопутствующих им преступлений, методик выявления и расследования таких посягательств. По мнению докладчика, здесь же нужны рекомендации по защите граждан от клеветы и необоснованных, незаконных обвинений. При этом нельзя тем самым распространять некие «инструкции» по совершению преступлений и уклонению от уголовной ответственности. Недопустимо также создавать негативный имидж правоохранительной и судебной системы. Методология формирования такого рода прикладных разработок – важная междисциплинарная задача.

Тему минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений затронул в своем докладе доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских

и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **И. Ю. Мурашкин**. Данному направлению противодействия коррупции уделяется незаслуженно мало внимания в научной литературе. Нередко его просто отождествляют с профилактикой коррупции или упоминают через запятую без раскрытия содержания, несмотря на самостоятельное значение в системе обеспечения антикоррупционной безопасности. По мнению докладчика, следует выделять два уровня минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Первый – это деятельность различных субъектов, направленная на снижение регулирующего воздействия коррупции не только на правовую, но и на социальную, экономическую и другие сферы жизнедеятельности общества и государства. Его можно рассматривать как защиту от негативных последствий всех совершаемых коррупционных правонарушений. Второй – это деятельность уполномоченных органов публичной власти, которая направлена на устранение издержек, возникающих в результате совершения конкретного коррупционного правонарушения. В свою очередь, второй уровень можно условно разделить на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных преступлений, а также некриминальных коррупционных правонарушений. Как отметил И. Ю. Мурашкин, на практике возникает множество сложностей с реализацией данного направления противодействия коррупции (например, при взыскании в гражданско-правовом порядке предмета взятки, размер которого установлен в ходе судебного следствия). Поэтому необходимо законодательно определить перечень конкретных мер по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент **В. И. Ильина** посвятила свое выступление проблемам методологии научных исследований коррупции, к числу которых относятся:

- проблема понимания формы существования коррупции (отсутствие ясных и однозначных представлений о ней, отождествление формы и видов коррупции);
- проблема определения источника развития коррупции (предлагаемые в науке диалектические пары: коррупция/государство; коррупция/власть; коррупция/управление; коррупция/должностной статус – найдены неверно и являются ложными, что ведет к подмене понятий);
- проблема абсолютизации личности или метафизический (односторонний) подход к поиску причин (средства борьбы становятся неэффективными);
- несовершенство категориально-понятийного аппарата в исследовании коррупции (термин «противодействие» неравнозначен термину «борьба», что имеет принципиальное значение в антикоррупционной деятельности, так же обстоит дело и с другими терминами);
- проблема агностицизма (установка на безысходность, представление о коррупции как о фатальном явлении);
- проблема методологического плюрализма (отсутствует согласие между учеными, что исключает системный подход к решению вышеперечисленных проблем).

По мнению докладчика, необходим отказ от методологии плюрализма, агностицизма, феноменологии, метафизики и позитивизма во всех его проявлениях и возврат к диалектической логике познания явлений.

О проблемах наложения ареста на имущество по уголовным делам коррупционной направленности рассказала доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Л. И. Лавдаренко**. В механизме правовых средств борьбы с коррупционными преступлениями важное место занимает конфискация имущества. Между тем УПК РФ, предусматривая применение ареста на имущество, в том числе с целью конфискации, содержит упущения в правовом регулировании применения данной меры принуждения. Так, при расследовании преступления по факту получения взятки, исходя из положений п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, арест может быть наложен лишь на «деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления»¹, т. е. при доказанности конкретного деяния (время, место, способ и другие обстоятельства). На другое же имущество, явно не соответствующее легальным

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 22.04.2024). СПС «Консультант». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/782b4dc372cc934cedfc5b2bf4b413389a5f5194/

доходам, арест налагаться не может. По мнению докладчика, представляется целесообразным относительно определения вещественных доказательств вернуться к формулировке, которую содержал УПК РСФСР 1960 г.: «...деньги и иные ценности, нажитые преступным путем...»² (п. 4 ст. 86, ст. 83). Доказательством того, что деньги и иные ценности нажиты или приобретены преступным путем, должны опровергать всякое иное объяснение происхождения этих денег и ценностей (например, устанавливать их явное несоответствие легальным доходам).

Процессы трансформации коррупции в криминологическом аспекте рассмотрела ученый секретарь диссертационного совета 03.2.008.02, созданного на базе Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук **Е. В. Стебенева**. В современном мире интенсивно развиваются новые формы и виды отношений, которые предопределяют процессы трансформации существующих элементов социальной системы. При этом на сегодняшний день доминирует консьюмеризация деятельности, определяемая как возрастание значимости материального потребления. Это предопределяет спрос на все виды услуг и создает плодородную почву для широкого распространения корыстной преступности. Наглядный пример криминального спроса и предложения – коррупция, трансформация которой является закономерным следствием развивающихся в обществе изменений. По мнению докладчика, криминологическая трансформация коррупции проявляется в видоизменении как форм совершения общественно опасных деяний рассматриваемого вида, так и мер реагирования на них. Кроме того, наблюдается трансформация личности коррупционеров, которая может иметь не только негативный, но и позитивный характер. Например, по данным опросов, проведенных среди сотрудников и курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России за последние десять лет, установлено значительное повышение уровня их готовности сообщить о факте коррупции руководству или в уполномоченное структурное подразделение. Это свидетельствует о качественных позитивных изменениях в процессах формирования антикоррупционного мировоззрения и влияния идеологии неприятия коррупции.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор **П. В. Тепляшин** выступил с докладом на тему «Формы участия общественности в противодействии коррупции», в ходе которого обосновал, что в современных условиях формы участия общественности в противодействии коррупции имеют значительное разнообразие, а на фоне усиления роли общественности в реализации политики противодействия коррупции происходит постепенная трансформация соответствующих форм. Также докладчик предложил комплексный критерий выделения форм участия общественности в противодействии коррупции – характер институциональной наполняемости соответствующей формы и степень эффективности участия общественности в противодействии коррупции. На основании данного критерия выступающим было выделено пять форм участия общественности в противодействии коррупции:

- представительство граждан в юрисдикционных органах, в том числе в различных судебных инстанциях;
- участие граждан в деятельности правоохранительных органов;
- общественный контроль, реализуемый в соответствующих формах (общественный мониторинг, общественная экспертиза, общественная проверка и др.);
- деятельность общественных советов, формируемых и действующих при органах государственной власти и органах местного самоуправления, а также общественных палат на федеральном и региональном уровнях;
- работа общественных объединений правоохранительной направленности.

Руководитель следственного отдела по Ленинскому району города Красноярска Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия **А. А. Маслов** рассмотрел практические проблемы квалификации субъекта коррупционного преступления. Существующая на сегодняшний день конструкция уголовно-правового понятия «должностное лицо», включающая в себя признаки содержания выполняемых функций, основания наделения таковыми и места их выполнения, охватывает незначительную часть потенциальных субъектов коррупционных преступлений. Например, по подсчетам докладчика, в одной из крупных организаций здравоохранения Красноярска при

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960. Гарант. <https://base.garant.ru/3975179/98ca9bffb3b3d9d2de5bf3e2dc967adb1/>

штатной численности около 2 000 работников количество должностных лиц составляет 3,3 %. Таким образом, подавляющая часть сотрудников учреждения в случае совершения коррупционного деяния не понесет уголовной ответственности, соразмерной характеру и степени его общественной опасности. Выходом из сложившейся ситуации является либо включение в УК РФ специальных составов преступлений (например, по аналогии с криминализацией подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок), либо пересмотр самого понятия должностного лица (например, содержания выполняемых таким лицом функций).

Доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук **О. В. Роньжина** обратила внимание на необходимость совершенствования мер стимулирования к раскрытию конфликта интересов обязанными лицами. Формирование таких мер должно быть основано на понимании «конфликта интересов» как коррупциогенного фактора, но не правонарушения. При этом не каждый служащий всегда может корректно квалифицировать ситуацию как действительный конфликт интересов. В судебной практике встречается множество примеров ошибочной оценки ситуации прокуратурой и нижестоящими судами. Необходимым является закрепление права служащего обратиться в соответствующее подразделение кадровой службы публичного органа, прокуратуры за разъяснением законодательства и установлением наличия (отсутствия) в возникшей ситуации конфликта интересов. Одной из мер стимулирования публичных должностных лиц и служащих к раскрытию конфликта интересов может стать норма, освобождающая лицо от применения по отношению к нему мер дисциплинарной ответственности в случае обращения за разъяснением (консультацией) по вопросу о наличии или отсутствии конфликта интересов, если ранее лицо не уведомяло о наличии конфликта интересов, но не действовало в условиях конфликта интересов или действовало, но не пользовалось выгодой.

Доцент кафедры международного права Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент **В. В. Терешкова** в докладе «Комплаенс: дань моде или стиль современного управления?» представила сравнительный обзор лучших практик комплаенса российских компаний, охарактеризовала меры антикоррупционного комплаенса и показала их эффективность в условиях появления новых рисков (к недобросовестному поведению контрагентов и коррупционным рискам добавилось санкционное давление). На сегодняшний день наблюдается тенденция расширения внедрения комплаенса в России, несмотря на его добровольный характер в отличие от стран, где после серии банкротств крупных и, казалось бы, надежных компаний комплаенс стал обязательным. При этом комплаенс становится неотъемлемой частью корпоративной культуры, о чем свидетельствует изменение отношения российских предпринимателей к внедрению комплаенса с момента принятия Антикоррупционной хартии российского бизнеса. В условиях цифровой экономики заслуживает внимания опыт зарубежных компаний, которые внедрили искусственный интеллект в программы комплаенса. Поскольку работа специалиста в сфере комплаенса требует обработки большого объема информации, максимальная автоматизация процессов подразделений комплаенса снизит издержки и повысит эффективность оценки рисков.

16 декабря 2023 г. работа форума продолжилась в формате трибуны молодых ученых, в ходе которой результаты научно-исследовательской работы представили обучающиеся программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». Данная программа, не имеющая аналогов за Уралом, разработана и реализуется в соответствии с пп. «в» п. 36 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. по заказу Управления губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Ключевая цель программы магистратуры – восполнение дефицита высококвалифицированных кадров для подразделений органов и организаций, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, на территории Сибири и Дальнего Востока. Проявленный магистрантами интерес к научной деятельности, а также разнообразие выбранных ими тем (от противодействия коррупции в избирательном процессе до антикоррупционной безопасности лесопромышленного сектора экономики) свидетельствуют о востребованности таких форм обучения, которые способствуют формированию системного антикоррупционного мышления, основанного не только на знании положений действующего законодательства, но и навыках творческой интеллектуальной работы по решению нетривиальных теоретико-прикладных задач в сфере противодействия коррупции.

Резолюция по итогам работы форума

На основании выступлений участников форума, по результатам работы пленарного заседания, дискуссионной площадки и трибуны молодых ученых были сформулированы следующие резолютивные положения

Опережающее развитие антикоррупционного законодательства и правоприменения, а также отстающее от них научное обоснование противодействия коррупции свидетельствуют о том, что существующая система практически достигла пределов своего расширения и для выхода на новый уровень предупредительной деятельности требуется поиск новых фундаментальных подходов. Основная проблема сложившейся системы противодействия коррупции заключается в отсутствии единой концептуально-методологической основы антикоррупционной деятельности, позволяющей в рамках одной руководящей идеи обобщить межотраслевые научные наработки, а также оценить соответствие сложившейся практической модели поставленным задачам. Обсуждаемая на полях Сибирского антикоррупционного форума концепция антикоррупционной безопасности, основанная на балансе стимулирующих и ограничительных мер, может рассматриваться как идеологическая основа противодействия коррупции будущего.

Формирование научно обоснованной концепции антикоррупционной безопасности предполагает не только гармонизацию системы ее обеспечения, но и предметное исследование объектов антикоррупционной охраны и источников коррупционной опасности. Явления и процессы, а также их отдельные свойства, лежащие в основе коррупционного поведения, должны рассматриваться в качестве приоритетной цели антикоррупционного воздействия. Вместе с тем без понимания того, с чем или кем предстоит столкнуться субъектам обеспечения антикоррупционной безопасности, говорить об эффективности антикоррупционной работы не представляется возможным. Поэтому необходимо актуализировать комплексное изучение объективных и субъективных детерминант коррупции, оказывающих негативное влияние на уровень антикоррупционной безопасности российского общества.

В рамках концепции антикоррупционной безопасности личность коррупционера может рассматриваться одновременно как источник опасности и как объект охраны. Негативные свойства личности, которыми обладает преступник, и вредные последствия совершенного им поступка дают основания говорить о социальной опасности такого человека. Вместе с тем подавляющая часть граждан, совершивших коррупционные преступления, имеет важные для российского общества социально-демографические характеристики (возраст, семейное положение, образование, профессиональный статус и др.). Упуская из виду предкриминальное поведение такого лица и реагируя только на факт совершенного общественно опасного деяния, общество и государство, по сути, теряют квалифицированного специалиста, на подготовку которого в течение его жизни были потрачены серьезные средства. Поэтому личность коррупционера следует рассматривать не только как источник опасности, но и как объект охраны. В частности, необходимо предпринимать все возможные меры для того, чтобы не допустить совершения им коррупционного преступления, то есть осуществлять раннюю антикоррупционную профилактику в отношении таких лиц при помощи различных мер стимулирования.

Антикоррупционное стимулирование должно рассматриваться как приоритетное направление государственной политики в области противодействия коррупции. Репрессивный потенциал существующей системы воздействия на коррупционные отношения фактически исчерпал себя. Несмотря на совершенствование уголовно- и административно-правовых мер, а также повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, состояние коррупционной преступности остается относительно стабильным. Изменению качественно-количественных характеристик коррупционной преступности будет способствовать использование предупредительного потенциала мер стимулирования, направленного на побуждение индивидов к социально полезной деятельности, в том числе препятствующей личному участию в коррупционных отношениях при возникновении коррупциогенной ситуации. Активизация данного направления потребует мобилизации ресурсов общества и государства по вопросам воспитания нравственных основ подрастающего поколения.

Антикоррупционное образование – важнейший социальный проводник мер стимулирования нетерпимого отношения к коррупционному поведению. На сегодняшний день государство предпринимает определенные шаги по созданию организационно-правовой основы формирования антикоррупционных компетенций обучающихся. Вместе с тем четкая антикоррупционная образовательная траектория, пронизывающая все уровни образования (от дошкольного до высшего профессионального), в настоящий момент не выстроена. Кроме того, прослеживается неоднозначное понимание роли специализированного антикоррупционного образова-

ния на уровне магистратуры. Представляется, что реализация таких образовательных программ может осуществляться только по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», поскольку антикоррупционная деятельность на практике непосредственно связана с правоприменением в области обеспечения соблюдения запретов, обязанностей и ограничений, установленных в целях противодействия коррупции. Более того, учитывая кадровый голод подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений в высококвалифицированных специалистах, который существует во многих регионах страны, а также существенную стоимость обучения, особую актуальность приобретает выделение целевых бюджетных мест на программах магистратуры «Антикоррупционная деятельность» по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» для подготовки таких специалистов.

Качественное антикоррупционное образование требует высокой теоретической подготовки осуществляющих его лиц, поскольку неверное понимание антикоррупционных стандартов или следование коррупциогенным стереотипам, которые вольно или невольно может транслировать преподаватель, нанесет больше вреда, чем пользы. Однако в силу объективных причин далеко не все образовательные организации имеют надлежащее кадровое обеспечение для реализации дисциплин антикоррупционного цикла. Поэтому необходимо усиление их взаимодействия с профильными государственными органами, сотрудники которых могут оказывать квалифицированную поддержку при проведении образовательных или просветительских мероприятий по вопросам противодействия коррупции. Также следует уделить внимание взаимодействию с представителями традиционных конфессий, поскольку ни одна мировая религия не оправдывает коррупционное поведение и рассматривает его как проявление греха. Их участие должно способствовать формированию у выпускников школ и вузов нравственного стержня и тем самым укреплять антикоррупционный иммунитет молодого поколения. Помимо этого, в целях обеспечения эффективного формирования универсальных антикоррупционных компетенций на уровне высшего образования, представляются важными разработка и внедрение в образовательные программы обязательной дисциплины «Основы противодействия экстремизму, терроризму и коррупционному поведению», а также проведение специальной подготовки преподающих ее лиц по аналогии с тем, как это было реализовано в отношении дисциплины «Основы российской государственности».

К числу основных тенденций развития антикоррупционной деятельности в Российской Федерации, как и во всем мире, относится постепенное внедрение цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, в процессы предупреждения коррупции и борьбы с ней. Вместе с тем следует обратить внимание на двойственную природу таких инструментов. С одной стороны, применение передовых цифровых технологий позволяет проводить машинную обработку большого объема данных в целях выявления скрытых форм аффилированности и оценки вероятности совершения коррупционных деяний. С другой – такие технологии также с успехом могут использоваться для различных форм преступной активности: получения инсайдерской информации; маскировки криминальной деятельности; легализации дохода, полученного преступным путем и пр. Поэтому в рамках формирования концепции антикоррупционной безопасности цифровые технологии должны получить надлежащую научно-практическую оценку в качестве возможного объекта охраны или источника опасности.

Список литературы

1. Малько, А. В. (1998). Стимулы и ограничения в праве. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 3, 134–147.
2. Щедрин, Н. В. (1999). *Основы общей теории предупреждения преступности*. Красноярск: Изд-во Красноярского университета.
3. Щедрин, Н. В., Дамм, И. А. (ред.) (2020). *Антикоррупционные меры безопасности: монография*. Москва: Проспект.

References

1. Malko, A. V. (1998). Incentives and constraints in law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 3, 134–147. (In Russ.).
2. Shchedrin, N. V. (1999). *Fundamentals of the general theory of crime prevention*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo universiteta. (In Russ.).
3. Shchedrin, N. V., & Damm, I. A. (Eds.). (2020). *Anticorruption safety measures: monograph*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).

Вклад авторов

Дамм Ирина Александровна – подготовка текста введения и резолюции по итогам работы форума, а также научное редактирование проекта статьи.

Тарбагаев Алексей Николаевич – подготовка обзора выступлений участников форума, посвятивших их уголовно-правовым и уголовно-процессуальным проблемам противодействия коррупции, а также научное редактирование проекта статьи.

Копцева Наталья Петровна – подготовка обзора выступлений участников форума, посвятивших их проблемам противодействия коррупции в аспекте наук гуманитарного цикла (психологии, культурологии, социологии и др.), а также научное редактирование проекта статьи.

Акунченко Евгений Андреевич – подготовка аннотации статьи и обзора выступлений участников форума, посвятивших их криминологическим проблемам противодействия коррупции.

Дьяченко Анастасия Евгеньевна – подготовка стенограммы выступлений участников форума, обзора приветственных слов почетных гостей форума и общей информации о молодежной площадке форума.

The author's contributions

Irina Aleksandrovna Damm – prepared the introduction and the resolution on the forum results; performed scientific editing of the draft article.

Aleksey Nikolayevich Tarbagaev – prepared a review of the forum participants' reports dedicated to criminal-legal and criminal-procedural issues of countering corruption; performed scientific editing of the draft article.

Natalya Petrovna Koptseva – prepared a review of the forum participants' reports dedicated to the issues of combating corruption from the viewpoint of the Humanities (Psychology, Cultural Studies, Sociology, etc.); performed scientific editing of the draft article.

Evgeniy Andreyevich Akunchenko – prepared the article abstract and a review of the forum participants' reports dedicated to criminological issues of combating corruption.

Anastasia Evgeniyevna Dyachenko – prepared the transcript of the forum participants' reports, a review of the welcoming speeches of the forum's guests of honor and general information about the forum's youth platform.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторами не заявлен / No conflict of interest is declared by the authors

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 11.04.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 19.05.2024

Дата принятия в печать / Accepted 20.05.2024